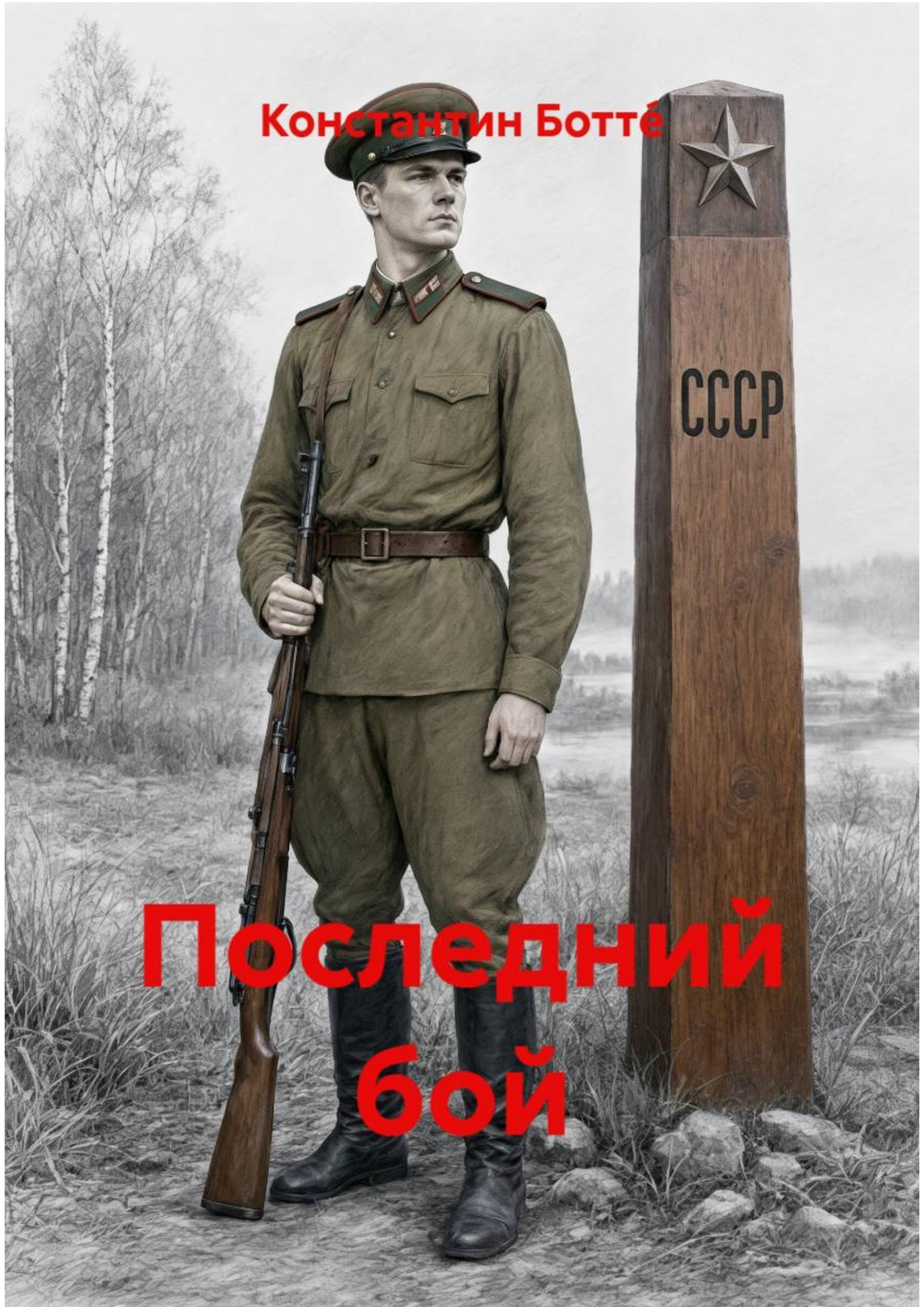

Константин Боттё

Последний бой

Константин Боттё

Последний бой

«Автор»

2026

Боттё К.

Последний бой / К. Боттё — «Автор», 2026

Июнь 1941 года. Двадцатилетний пограничник Иван Романёнок несёт дозор на западной границе. В четыре утра небо взрывается артиллерийским огнём, и начинается война. Вместе с напарником Степаном они принимают первый бой у реки, но враг подавляет их огнём. Степан погибает, застава уничтожена, и Иван остаётся один в глубоком тылу. Он ранен, голоден, но зелёная фуражка на голове напоминает ему: он советский солдат, он не имеет права сдаться. Четыре дня он пробирается на восток, но фронт уходит быстрее. Тогда Иван решает дать свой последний бой. Этот рассказ — суровая и трагичная история о верности присяге, о цене свободы и о том, что даже в полном одиночестве человек способен стать непреодолимой преградой для врага.

© Боттё К., 2026

© Автор, 2026

Константин Боттё

Последний бой

Посвящается моему деду, погибшему в первые дни войны на границе

Июньская ночь дышала густым настоем приграничных трав, сыростью близкой реки и той особенной, звенящей тишиной, которая бывает только перед самым рассветом. Иван находился в секрете, укрывшись в зарослях ольшаника. Дозор подходил к концу. До рассвета оставался какой-то час, и этот предутренний холодный воздух заставлял его крепче сжимать пальцами деревянное ложе трёхлинейки.

На голове привычно и надёжно сидела зелёная фуражка. Чтобы не уснуть в самый тяжёлый, предрассветный час, Иван смотрел на тусклые звёзды и мысленно возвращался домой, в родную далёкую деревню.

Там сейчас тоже спали. Наверняка мать, Алёна, встала раньше всех, чтобы тихонько, стараясь не скрипеть половицами, затопить печь и поставить тесто. Иван улыбнулся про себя, вспомнив её тёплые, пахнущие мукой и парным молоком руки. Она провожала его на службу со слезами, долго крестила в спину и просила беречь себя.

Чуть свет проснутся и девчонки – сёстры Александра и Анастасия. Сашка, старшая, серьёзная и собранная, опять будет заплетать строгую косу и ворчать на Настюху. А Настя, младшая, вечно растрёпанная, смешливая, обязательно выскочит в огород босиком по росе, собирая подолом спелую землянику. Сёстры часто присылали Ивану письма, исписанные мелким почерком, расспрашивали про службу и обещали испечь самый большой пирог, когда он вернётся домой.

А в сениях, скорее всего, уже гремел вёдрами младший брат Владимир. Вовка – его гордость, тринадцатилетний пацан, который в каждом письме умолял прислать ему «настоящую пограничную стреляную гильзу». Вовка обещал матери заменить старшего брата по хозяйству, и Иван знал, что этот не подведёт, упрямый, весь в породе Романёнок.

От этих мыслей на душе становилось теплее, а ночной холод уже не казался таким пронизывающим. Иван поправил ремень винтовки и взгляделся в туман, стелющийся над пограничной рекой. На той стороне было тихо. Слишком тихо.

Он взглянул на часы. Стрелки показывали без пяти минут четыре.

Вдруг где-то высоко в небе, нарушая мирный покой сонной земли, раздался нарастающий, тяжёлый, надрывный гул сотен авиационных моторов. Иван поднял голову, и в то же мгновение западный горизонт за его спиной безмолвно раскололся сплошной багровой вспышкой. Через секунду землю под ногами пограничника качнул страшный, оглушительный удар артиллерийского залпа.

Земля под сапогами Ивана не просто вздрогнула, она ушла вниз, словно подкошенная. Воздушная волна от первого же мощного разрыва накрыла ольшаник, ударила в грудь и сорвала бы с головы зелёную фуражку, если бы Иван не успел инстинктивно прижать её к голове свободной рукой.

В ушах мгновенно зазвенело. Небо на западе, секунду назад бывшее бледно-серым, окрасилось в грязный, багрово-чёрный цвет. Лес вокруг застонал. Вековые деревья ломались, как сухие спички, сверху посыпался град из сучьев, хвои и комьев земли.

– Назад! К окопу! – сквозь плотный гул и свист осколков закричал напарник Ивана, ефрейтор Степан Козлов.

Степан, опытный двадцатидвухлетний пограничник из-под вологодских лесов, рухнул на дно их замаскированной ячейки, увлекая Ивана за собой. Его лицо, только что бывшее

бледным, в один миг покрылось серой гарью. Глаза Степана были огромными, отражавшими непрекращающиеся вспышки.

Иван упал рядом, больно ударившись коленом о корень, но трёхлинейку из рук не выпустил. Дыхание перехватило. Мысли о матери Алёне, о сестрёнках и Вовке, которые ещё секунду назад согревали сердце, сгорели в этом адском грохоте. На их место пришёл чистый, первобытный ужас. Каждому человеку страшно, когда земля вокруг него превращается в кипящий котел.

– Стёпа! Что это?! Застава?! – перекрикивая канонаду, выдохнул Иван. Рот мгновенно забило сухой пылью и вкусом тротила.

– Заставу бьют... Всю линию бьют! – Степан прижался спиной к брустверу, тяжело дыша и пытаясь рассмотреть что-то сквозь сплошную завесу дыма, поднимающуюся со стороны их казарм. – Гляди на реку, Ваня! На реку гляди! Они сейчас поползут!

Иван пересилил страх, приподнял голову над краем окопа и выглянул через бруствер. Сквозь туман и поднимающийся дым от горящего прибрежного камыша он увидел, как от того, «чужого» берега отделились тёмные силуэты. Большие надувные лодки, полные людей в серых касках, уже резали гладь реки.

Секундное оцепенение прошло. Ужас сменился хлесткой, ледяной злостью. В голове пульсировала только одна мысль: Там, за моей спиной – мама. Там девчонки. Там Вовка. И эти гады сейчас идут к ним.

Иван крепче перехватил винтовку, вогнал патрон в патронник и упёр приклад в правое плечо. Зелёная фуражка сидела плотно, закрывая глаза от сыплющейся сверху земли.

– Не пройдут, Стёп, – сквозь зубы процедил Иван, ловя в прорезь прицела силуэт первой лодки. – Не пустим.

– Работай, Ваня! – гаркнул Степан, вскидывая свой ручной пулемёт Дегтярёва. – За Родину! За заставу – огонь!

И в следующее мгновение их маленький окоп на берегу заговорил, вступая в этот неравный, огромный бой.

Бой у реки длился не больше двадцати минут, но Ивану они показались вечностью. Пулемёт Дегтярёва в руках Степана работал короткими, злыми очередями, срезая серые фигуры в надувных лодках. Иван методично передёргивал затвор своей трёхлинейки, ловя в прицел тех, кто успевал выскочить на песчаный берег.

Врагов было слишком много. Лодки шли волна за волной, а артиллерийский огонь сместился глубже, отрезая дозор от заставы.

– Ваня, патроны! Диск давай! – хрипло крикнул Степан, не отрываясь от прицела.

Иван потянулся к брезентовой сумке с запасными дисками, как вдруг над головой раздался пронзительный, сверлящий свист. Мина. Слишком близко.

Инстинкт заставил Ивана вжаться в сырую землю на дне окопа. Раздался оглушительный взрыв, на мгновение лишивший чувств. Его засыпало землей, обожгло горячей волной. Когда он с трудом открыл глаза и отплевался от грязи, в ушах стоял сплошной, тонкий писк.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.